

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЖЕНАДАННОС

ИЗДАНИЕ

марта 26

1883 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

13

ср. 1173-XL

СОДЕРЖАНІЕ: Сисногъ лицъ свѣтскаго званія, иркутской епархіи, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.—Изъявленіе благодарности.

Сисногъ лицъ свѣтскаго званія, иркутской епархіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 3-го—20-го декабря 1882 года за № 2,612, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Почетной гражданкѣ Александрѣ Портновой; коммерціи совѣтнику Якову Нѣмчинову; старостѣ тарбагатайской миссіонерской церкви Николаю Федорову; казаку Ивану Аринскому; верчинскому 2 гильдіи купцу Борису Золотареву; крестьянину Никитѣ Власову съ сыномъ, старостою твсрговской Казанской церкви, Василиемъ; кяхтинскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю Шишмакову; кяхтинской 1-й гильдіи купчихѣ Клавдіи Лушниковой; почетнымъ гражданамъ Прокопію и Θεодосію Пахолковымъ; кяхтинскому купцу Николаю и селенгинскому мѣщанину Ивану Матренинскимъ; крестьянину

Андрону Ромулеву; купеческой вдовѣ Аѳанасія Малыхъ; отставному чиновнику Ивану Кураеву; кяхтинской мѣщанкѣ Евдокии Самариной; казаку Василию Могилеву; старостѣ паратскаго рода балаганскаго вѣдомства Ивану Жербакову; инородцу хоринскаго вѣдомства, худалскаго рода Ивану Тауурову; старостѣ онгоева рода, балаганскаго вѣдомства Ильѣ Баданову; помощнику старосты 1-го олзоева рода, балаганскаго вѣдомства, Павлу Шопхоеву.

Изъявленіе благодарности.

Изъявляется архипастырская благодарность съ преподаніемъ благословенія Божія, за пожертвованія въ пользу алуинской Михаило-Архангельской церкви, казакамъ: Фокѣ Кожевникову, Прокопію Брюхову, Василию Кожевникову, Филиппу Макарову, Пантелеимону Безъязыкову и Андрею Ипатьеву Секисову.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

МАРТА 26 № 13. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Постройка въ Благовѣщенскѣ (на Амурѣ) каменнаго трехъ-этажнаго зданія для духовной семинаріи.—Благодарность.

Постройка въ Благовѣщенскѣ (на Амурѣ) каменнаго трехъ-этажнаго зданія для духовной семинаріи.

(По поводу корреспонденціи изъ Благовѣщенска, помѣщенной въ № 31-мъ „Сибирской газеты“).

(Окончаніе).

Автору замѣтки не слѣдовало бы, кажется, вдаваться въ область фантазіи, когда ему хорошо извѣстно, что каменное трехъ-этажное зданіе предназначается для закрытаго заведенія; закрытымъ же учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, — что признается опытными педагогами и врачами, — гораздо удобнѣе и полезнѣе быть въ нѣкоторомъ удаленіи отъ городского шума и суеты, которые главнымъ образомъ сосредоточиваются въ центральныхъ пунктахъ города. Въ настоящее время наша семинарія находится внутри города, пожалуй, даже въ центрѣ, и мы по опыту знаемъ и видимъ, какъ это вредно отзывается на воспитанникахъ, что они сознаютъ и сами, особенно въ лѣтнее время, предъ наступленіемъ экзаменовъ. Въ самомъ дѣлѣ, вообразите настроеніе молодыхъ людей, серьезно занятыхъ дѣломъ, когда въ прекрасные лѣтніе вечера горожане, покончивши свои дневныя занятія, идутъ отдыхать на пуб-

личные гулянья (находящіяся въ центрѣ же города, чрезъ одну или двѣ улицы отъ семинаріи), гдѣ гремитъ хоръ музыкантовъ; въ тоже время до ихъ слуха долетаютъ стройные и звонкіе голоса поющихъ русскія—національныя пѣсни: какъ должно быть, не легко имъ въ это время справляться съ своими молодыми нервами!... Ихъ тянетъ туда же, куда стремится праздный людъ; но идти нельзя, потому что у нихъ масса дѣла: волею-неволею, имъ приходится сидѣть дома съ книжками и тетрадами въ рукахъ. Но звуки музыки и пѣсень не даютъ имъ возможности сосредоточиваться вниманіемъ на ихъ занятіяхъ: незамѣтно для себя, противъ желанія, они, въ своемъ воображеніи, безотчетно уносятся куда-то далеко, далеко. . ., очнувшись, видать, что времени въ праздной мечтѣ прошло довольно, между тѣмъ какъ у нихъ еще много дѣла. Въ нихъ является чувство досады на самихъ себя и на всю эту окружающую обстановку. . . Мы не разъ замѣчали, какое стараніе употребляютъ прилежные ученики, чтобы избавиться въ указанныхъ случаяхъ отъ развлеченія: они или затыкаютъ себѣ уши, или закрываютъ окна и сидятъ въ душныхъ комнатахъ, съ напряженнымъ вниманіемъ углубляясь въ свои занятія, что естественно надрываетъ ихъ здоровье. Вотъ и значеніе городского центра для учебно-воспитательнаго заведенія! Не смотря однакожь на это, авторъ замѣтки предпочитаетъ теперешнее мѣсто семинаріи избранному для новой, называя его „высокимъ и удобнымъ“, но высказываетъ это не какъ свое мнѣніе, а какъ мнѣніе „и не заинтересованныхъ какимъ нибудь образомъ въ этомъ дѣлѣ“, которые будто бы „открыто высказываютъ, что гораздо лучше было бы построить деревянныя зданія на прежнемъ высокомъ и удобномъ мѣстѣ“. Намъ, кромѣ нѣкоторыхъ сослуживцевъ и бывшаго преподавателя и инспектора семинаріи А. Кириллова, ни отъ кого не приходилось слышать такого мнѣнія.

теперешнемъ семинарскомъ мѣстѣ, да и едва ли кто можетъ признать его удобнымъ, и помимо даже тѣхъ невыгодъ, какія оно представляетъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Назадъ тому года три или четыре, мѣсто это отчасти можно было признавать удобнымъ для постройки новыхъ зданій для семинаріи, пока бывшее семинарское начальство лучшую его часть не продало подъ выстройку на ономъ дома для „дѣтской лечебницы“; но теперь оно такъ мало, что пришлось бы его вовсе застроить, допустимъ, излюбленными авторомъ замѣтки — „деревянными зданіями“ съ пансіономъ при заведеніи, человекъ отхоты на 80-ть, а не на 200, какъ въ новой семинаріи, такъ что воспитанникамъ не осталось бы мѣста и для прогулокъ, а для игръ — дѣтямъ и говорить нечего. Потребовалось бы построить не менѣе пяти корпусовъ такихъ, по крайней мѣрѣ, какой въстроенъ вчернѣ на городской площади для приходскаго училища, или же три такихъ, въ каждомъ помѣщается въ настоящее время классическая прогимназія: надобно, вѣдь, размѣстить съ нѣкоторымъ удобствомъ 11 классовъ, рекреаціонный залъ, залъ для гимнастическихъ упражненій, двѣ бібліотеки — фундаментальную и ученическую, правленіе съ канцеляріей и архивомъ, сборную учительскую комнату, пріемную, спальныя комнаты, умывальную, гардеробную, столовую съ кухней и съ помѣщеніемъ для прислуги, больницу съ квартирою для фельдшера, квартиры: ректору, инспектору, эконому, надзирателю. Потребовалось бы, кромѣ того, построить новыя надворныя зданія: баню, конюшню съ завознею (каретникомъ), погреба для начальствующихъ лицъ и проч. Для всѣхъ этихъ построекъ, завѣряемъ, далеко не достало бы теперешняго семинарскаго мѣста: привелось бы прикупить сосѣднія усадьбы и, конечно, уже не за ту ничтожную (300 руб.) плату, за каковую уступлено мѣсто для „дѣтской лечебницы“. На этотъ предметъ, т. е. на дере-

вянныя зданія „на прежнемъ высокомъ и удобномъ мѣстѣ“, прибавляетъ отъ себя авторъ замѣтки, „потребовались бы не такія средства, и съ процентовъ ассигнованной на постройку каменнаго зданія суммы можно было бы чрезъ 15—20 лѣтъ построить новое зданіе и даже удѣлять часть ихъ на улучшение содержанія воспитанниковъ“. Гдѣ же, спросили бы мы автора, должна помѣщаться семинарія въ эти пресловутые 15—20 лѣтъ, пока будутъ скапливаться проценты на постройку новыхъ деревянныхъ зданій, вмѣсто ветхаго теперешняго *), бывшаго когда-то военнымъ госпиталемъ, о которомъ онъ ниже произнесъ свое сужденіе, что оно „разрушается не по днямъ, а по часамъ?“ Странная несообразность въ авторѣ! Если теперешнія семинарскія зданія такъ ветхи, что разваливаются *по часамъ*, то медлить нечего; теперь же надобно приступить къ постройкѣ новыхъ; слѣдовательно ассигнованный капиталъ придется расходовать, и расходовать далеко не по соображеніямъ автора о дешевизнѣ деревянныхъ построекъ въ Благовѣщенскѣ. Авторъ, какъ видно, не знакомъ съ существующими въ настоящее время цѣнами на лѣсъ и плотничья работы, которыя, замѣтимъ, чутъ не съ каждымъ годомъ повышаются. Упомянутый нами выше домъ приходскаго училища, по смѣтѣ, предположено было выстроить на 18 тысячъ; но издержано уже 20 т., а домъ далеко еще не оконченъ. Мы слышали, что для окончательной обстройки его требуется еще 10 ст.; слѣдовательно домъ этотъ обойдется въ 30 т., если еще не больше. Стало бытъ, для пяти такихъ же новыхъ семинарскихъ корпусовъ потребовалось бы не менѣе 150 т. р.; тысячь 10-ть привелось бы уплатить за сосѣднія усадьбы и 10-ть употребить на надворныя постройки; всего, слѣд., пришлось бы израсходовать 170,000 р., если бы не всѣ 200 т. р. Такимъ образомъ, изъ

*) Семинарія помѣщается въ двухъ зданіяхъ, а не въ одномъ, какъ пишетъ авторъ, — и оба они ветхія.

ассигнованной на постройку каменнаго зданія суммы, если употребить ее на постройку, вмѣсто каменнаго, означенныхъ деревянныхъ, — останется только 100,000 р.; но изъ процентовъ съ этого капитала, чрезъ 15—20 лѣтъ, не составитъ 170 т. р., для постройки новыхъ зданій, и тѣмъ болѣе, если изъ этого процентнаго капитала часть удѣлять, какъ желалъ бы гуманнѣйшій авторъ замѣтки, на улучшеніе содержанія воспитанниковъ, которое (улучшеніе), при неаккуратномъ веденіи экономіи и т. п., всегда будетъ сопровождаться чрезмѣрными расходами. Деревянныя семинарскія зданія, построенныя на ассигнованную для каменнаго сумму, обречены были бы такимъ образомъ на продолжительное существованіе, пока изъ процентовъ съ оставшагося изъ этой суммы капитала, положимъ хоть со 100 т. р., составитъ достаточная сумма на постройку новыхъ. Экономическая расчетливость автора замѣтки не вѣрна и съ другой стороны. Новое каменное зданіе для семинаріи, правда, будетъ стоить много дороже деревянныхъ, но за то оно будетъ стоять сотни лѣтъ. Деревянныя же зданія, особенно изъ здѣшняго — амурскаго лѣса, по его природной недоброкачественности, едва могутъ просуществовать 20—30 лѣтъ и то, при радикальныхъ ремонтныхъ работахъ. Доказательствомъ этого могутъ служить теперешнія семинарскія зданія, изъ коихъ одно (бывшее подъ военнымъ госпиталемъ, въ которомъ помѣщаются классы) построено изъ читинскаго лѣса, лучшаго сравнительно съ здѣшнимъ, однакоже и оно достаточно обветшало. Далѣе, деревянные зданія требуютъ частыхъ, если не ежегодныхъ ремонтировокъ, при болѣе или менѣе значительныхъ издержкахъ; каменные же могутъ стоять безъ оныхъ долго, слѣд. расходовъ для этого не потребуется. Не потребуется лишнихъ расходовъ и на прислугу въ каменномъ громадномъ зданіи, какъ предполагаютъ расчетливый авторъ. Если мы при двухъ теперешнихъ

деревянныхъ корпусахъ, въ зимнее время, едва можемъ обойтись 7-ю человѣками прислуги; то при пяти корпусахъ ихъ потребовалось бы не менѣе 15-ти человѣкъ, а такого количества прислуги, думаемъ, будетъ достаточно для новаго трехъ-этажнаго каменнаго зданія.

Нужно сказать тоже и о дровахъ. Для отопленія пяти деревянныхъ корпусовъ, дровъ потребуется едвали не больше, во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ на отопленіе одного трехъ-этажнаго—каменнаго, если принять во вниманіе, что въ каменныхъ зданіяхъ, при хорошо устроенныхъ печахъ, тепло держится въ комнатахъ дольше, чѣмъ въ деревянныхъ. Посмотримъ на деревянные зданія съ другихъ сторонъ, въ отношеніи гигиеническомъ и въ отношеніи къ тѣмъ неудобствамъ, какія они представляютъ въ зимнее и лѣтнее время вообще, а на Амурѣ въ особенности. Деревянные зданія, построенныя изъ здѣшняго лѣса, очень скоро подвергаются гніенію, чему способствуетъ отчасти и свойство здѣшней почвы, всегда почти влажной, вследствие чего воздухъ въ комнатахъ заражается и болѣзненно дѣйствуетъ на легкія, особенно у молодыхъ людей. Достаточно для этого, если и одно только бревно въ зданіи загниетъ, покроется грибками и плесенью: и тогда уже ощущается въ комнатахъ непріятный запахъ гнилости, располагающій слабогрудыхъ къ кашлю. Не этимъ ли, выскажемъ свое предположеніе, обусловливается мѣстная болѣзнь—воспаленіе легкихъ, которая, въ большихъ случаяхъ, принимаетъ острый, эпидемическій характеръ. Мы, впрочемъ, имѣемъ основаніе къ такому предположенію въ официальномъ заявленіи штатнаго врача семинаріи, въ которомъ онъ причину эпидемической болѣзни легочнаго воспаления между воспитанниками въ апрѣлѣ 1881 года и значительную ихъ смертность указываетъ въ гнилости бывшаго болѣзненнаго домика. Въ Благовѣщенскѣ же рѣдкій домъ (камен-

ныхъ жилыхъ домовъ (здѣсь еще нѣтъ) свободенъ отъ тѣло-
сти въ той или другой степени. Кирпичныя зданія—иное
дѣло: въ нихъ, если они въ свое время достаточно просох-
нуть, вывѣтрятся, сырости, слѣды и тѣлности быть уже не
можетъ, за исключеніемъ нижнихъ этажей, и то по особен-
нымъ, случайнымъ причинамъ; слѣдовательно воздухъ въ ком-
натахъ всегда бываетъ чистъ и свѣжъ, разумѣется, при хо-
рошо устроенной вентиляціи; въ деревянныхъ же зданіяхъ,
при тиеніи, ни вентиляція, какъ бы она ни была хорошо уст-
роена, мало приносить пользы, въ чемъ мы опытно убѣди-
лись, наблюдая за дезинфекціей бывшей семинарской больни-
цы. А сколько затруднительныхъ и вредныхъ неудобствъ
приходится переживать въ деревянныхъ зданіяхъ вслѣдствіе
мѣстныхъ климатическихъ условій и довольно рѣзкихъ и бы-
стрыхъ переменъ въ погодѣ? Напримѣръ, осенью и зимою,
въ сильныя, порывистыя вѣтра, которые бывають здѣсь не
рѣдко, сколько ни жги дровъ, холодъ все-таки проникаетъ
въ комнаты чрезъ щели наружныхъ стѣнъ, какъ бы плотно
они ни были замазаны глиною. Затрудняешься найти себѣ въ
комнатѣ мѣсто для занятія: сядешь ближе къ печкѣ,—отъ
сильнаго жара начинаешь чувствовать головную боль и общее
разслабленіе; отодвигаешь столъ на средину комнаты, обдаешь
холодомъ со всѣхъ сторонъ и особенно достается ногамъ; по
неволѣ приходится кутаться въ теплыя одежды и надѣвать
китанки (валеные сапоги). Авторъ замѣтки, нужно полагать,
обладаетъ крѣпкимъ здоровьемъ, если не чувствуетъ вреднаго
вліянія указанныхъ неудобствъ, а мы, въ первую же зиму
своей жизни въ Благовѣщенскѣ, успѣли нажить себѣ ревма-
тизмъ, не смотря на лучшую сравнительно занимаемую нами
квартиру, въ отношеніи тѣгигиеническомъ. По отношенію къ во-
спитанникамъ эти неудобства обыкновенно сопровождаются
простудными болѣзнями: головною, зубною, кашлемъ и пр.

Лѣтомъ, въ деревянныхъ зданіяхъ, приходится переживать здѣсь своего рода непріятности, сопряженныя также съ разстройствомъ здоровья: отъ раскаленныхъ солнечными лучами стѣнъ въ комнатахъ устанавливается до того душно и жарко, что чувствуешь полнѣйшее ослабленіе въ организмѣ, вслѣдствіе чего теряется всякая энергія къ серьезному занятію. Желаетъ освѣжить въ комнатѣ внѣшнимъ воздухомъ, но не рискуешь отворить окна, потому что въ этомъ случаѣ приходится дышать пылью, которою и такъ богатъ нашъ городъ, особенно при свѣтрахъ: не знаешь куда и дѣваться отъ нея. Даже сквозь закрытыя окна въ комнаты наноситъ ея столько, что не одинъ разъ въ день приходится очищаться отъ нея. Затѣмъ, въ сильныя, проливныя дожди, въ здѣшнихъ деревянныхъ зданіяхъ мочить и сверху и съ боковъ, потому что вода просачивается сквозь пазы, размывая глину, и въ комнатахъ образуются лужи. Вслѣдствіе этого каждаго года приходится вновь промазывать пазы глиною, иначе зимою не даешься. . Говорить нечего, въ каменныхъ зданіяхъ, хорошо построенныхъ, указанныхъ неудобствъ и непріятностей не встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ той степени, какъ въ деревянныхъ. Лѣтомъ, въ сильныя жары, напротивъ можно находить въ нихъ даже нѣкоторую отраду себѣ, особенно въ комнатахъ обращенныхъ на восточную и сѣверную стороны. Быть не можетъ, чтобы авторъ „замѣтки“ не сознавалъ всего этого; значить, онъ недобросовѣстно высказываетъ предпочтеніе деревяннымъ зданіямъ предъ строящимся для семинаріи каменнымъ. Ему, въ данномъ случаѣ, слѣдовало бы смотрѣть на дѣло не съ экономической, только точки зрѣнія, въ которой онъ притомъ, какъ видно, малосвѣдущъ, но и съ точки зрѣнія гигиенической: послѣднее, намъ думается, гораздо важнѣе, особенно въ отношеніи къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, задача которыхъ состоитъ не въ томъ только, что

бы развивать умственные и нравственные силы учащихся, но и давать им здоровое физическое воспитание въ нормальномъ развитіи организма, что достигается только при хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ домовъ, въ которыхъ они помѣщаются. Задача заведенія достигается не вполнѣ, если воспитанники, по окончаніи курса, будутъ выходить изъ него, хотя и развитые умственно, съ разстроеннымъ здоровьемъ — со впалою грудью, не по лѣтамъ согбенные, чахлые. Можно ли ожидать отъ нихъ, при такомъ состояніи ихъ здоровья, энергическихъ трудовъ и самоотверженія на поприщѣ ихъ общественной дѣятельности? Не будетъ ли, въ этомъ случаѣ, все вниманіе ихъ устремлено на поддержаніе своего надорваннаго здоровья, а не на дѣло? А если причины разстройства ихъ здоровья дѣйствительно заключаются въ отсутствіи гигиеническихъ условій воспитавшаго ихъ заведенія: то, вмѣсто признательности, какими проклятіями они будутъ клеймить его въ продолженіе своей жалкой страдальческой жизни?! Безъ сомнѣнія, все это, и именно это, а не „украшеніе города“, какъ думается автору „замѣтки“, — имѣлось въ виду при возбужденіи вопроса о постройкѣ каменнаго зданія для семинаріи, такъ представляющаго наиболѣе благопріятныхъ условій въ гигиеническомъ отношеніи.

Корреспондентъ опасается за то, что „каменная громада“ новаго семинарскаго зданія будетъ пустовать, такъ какъ, пишетъ онъ, „всѣхъ учениковъ въ семинаріи и училищѣ только 80 ч., и около 20 изъ нихъ, если не болѣе, живутъ на квартирахъ у родителей и родственниковъ; больше этого никогда не было, да и едвали будетъ когда, такъ какъ большій процентъ желающихъ учиться поступають въ прогимназію“. Въ этомъ заявленіи автора почти все ложно. Подъ тотъ годъ число обучающихся въ семинаріи увеличивается*).

*) Въ прошедшемъ году, обучалось въ семинаріи 87 ч., изъ нихъ 67 помѣшалось въ семинарскомъ общежитіи; въ нынѣшнемъ же году число

Назадъ тому года два-три, дѣйствительно, никто изъ болѣе или менѣе порядочныхъ родителей, дорожащихъ добрымъ воспитаніемъ и образованіемъ, и слушать не хотѣли объ отдачѣ своихъ дѣтей для обученія въ семинарію, изъ опасенія нравственной ихъ порчи въслѣдствіе той распущенности, какая царила въ ней.

Изолированность и замкнутость воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи, разсуждаетъ корреспондентъ, не останется безъ вліянія на ихъ умственный складъ, характеръ и образъ дѣйствій: подобная обстановка, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать воспитанію бурсаковъ добраго прошлаго времени, къ типу которыхъ наши семинаристы не подходили (?). На сколько вѣрно такое разсужденіе, предоставляемъ судить читателямъ по слѣдующимъ даннымъ въ отношеніи къ нашему заведенію. Въ настоящее время воспитанники семинаріи, какъ и училища, находятся подъ строжайшимъ надзоромъ: ни одинъ изъ нихъ ни на шагъ не имѣетъ права выйти изъ заведенія безъ дозволенія не ночью только, какъ бывало во дни оны, но и днемъ; однакожь трудно подмѣтить въ нихъ типичныя черты, помяловской бурсы добраго прошлаго времени. Сколько возможно, мы стараемся знакомить ихъ — посредственно и непосредственно — съ общепринятыми правилами приличія и вѣжливости, развивать въ нихъ стремленіе и вкусъ къ изящнымъ манерамъ и т. п.; изъводимъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ благовоспитанныя семьи, гдѣ бы они могли усвоить лучшіе нравы и привычки. И эта наша заботливость и стараніе не остаются безуспѣшными. Кромѣ хорошихъ отзывовъ о семинаристахъ настоящаго времени, ничего вы не услышите въ городѣ ни отъ кого. „Теперь, говорятъ, пріятно посмотрѣть на семинаристовъ; они какъ будто переродившихся увеличилось до 100 чел. Могло бы оно увеличиться и до 150 чел. если бы не препятствовала этому тѣснота семинарскихъ помѣщеній: до ноября мѣсяца со скорбью приходилось намъ отказывать просителямъ, слезно умолявшимъ насъ не лишать дѣтей ихъ семинарскаго образованія.“

лись: они и скромны, и вѣжливы, а не нахалы, не пьяницы. Ко всему этому, они всѣ прилично одѣты и обуты, и всегда чистенькіе, съ свѣжими лицами, не то, что было раньше“. Подобные внимательно-лестные отзывы мы удостоивались слышать отъ представительныхъ лицъ въ городѣ и даже отъ самого губернатора. Стало быть, есть возможность предотвратить бурсачество въ воспитанникахъ, живущихъ въ общежитіи; надобно только смотрѣть на нихъ и относиться къ нимъ по-человѣчески. Не прекратится возможность предотвращать бурсачество въ воспитанникахъ и въ будущемъ, когда будетъ выстроена новая семинарія въ нѣкоторомъ удаленіи отъ городского центра, приблизительно версты на 2½. Такое разстояніе не будетъ удерживать ихъ отъ посѣщенія въ праздничные дни своихъ родныхъ и знакомыхъ, какъ не удерживаетъ и теперь: ходятъ же, вѣдь, нѣкоторые пансіонеры къ знакомымъ версты за 2 и болѣе.

Авторъ замѣтки болитъ душею въ раздумьѣ о томъ, что дорого будутъ стоить ученики семинаріи, чрезъ постройку громаднаго зданія для новой семинаріи, по расчетамъ его, на 50—60 ч. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобнаго рода его разсужденіяхъ, пробивается какая-то сухая, канцелярски-конторская расчетливость, игнорирующая высшіе, правственные интересы, напоминающая извѣстную расчетливость Гуды предателя, только въ обратномъ смыслѣ, по объясненію евангелиста Іоанна: не яко о нищихъ печашеся... (12, 6). Допустимъ, хотя съ меньшею вѣроятностію, чѣмъ думаетъ авторъ, что въ новой семинаріи будутъ обучаться тахшимъ 60 ч. изъ которыхъ будутъ свои священники, которые, въ силу патріотическихъ чувствъ, будутъ болѣе радѣть о благодѣтельной церкви, чѣмъ навозіе. Но, во всякомъ случаѣ, можно съ увѣренностію предположить, что въ новой семинаріи воспитанниковъ будетъ не менѣе 150 человекъ, по 15 ч.

minimum въ классѣ. Если изъ 15 ч., оканчивающихъ курсъ, 7—8 ч. будутъ поступать въ священники: но то остальные съ достоинствомъ будутъ занимать мѣста на гражданской службѣ или трудиться на учительскомъ поприщѣ. Такимъ образомъ семинарія въ будущемъ будетъ оказывать большую услугу и гражданскому вѣдомству, доставляя ему дѣятелей съ приличнымъ образованіемъ, которые, въ силу патріотизма, въ усердіи къ дѣлу если не будутъ превосходить наѣзжихъ, то, во всякомъ случаѣ, уступать имъ не будутъ, за то они уже и не потребуютъ для своего выѣзда двойныхъ прогоновъ. Духовное высшее начальство никогда не жалѣло и ни жалѣть средствъ для нуждъ не церковныхъ только, но и гражданскихъ, когда усматриваетъ въ послѣднихъ благопріятствующія условія для созиданія соціальной и частной жизни во Христѣ, т. е. на истинно-добрыхъ христіанскихъ началахъ. Ужели авторъ этого не знаетъ?!

Предположивъ съ увѣренностію, что громадное зданіе семинаріи будетъ пустовать за малочисленностію учащихся, авторъ замѣтки, вопреки практически-здравому смыслу, задается вопросами о лишней прислугѣ, объ излишнемъ отопленіи и освѣщеніи лишнихъ (не занятыхъ) комнатъ: ибо кто отопляетъ и освѣщаетъ не жилища комнаты?.. Но можно ли ожидать, чтобы лишнія комнаты въ новомъ зданіи семинаріи оставались незанятыми никѣмъ? За недостаткомъ учениковъ, они могутъ быть занимаемы преподавателями, что будетъ служить для послѣднихъ великимъ подспорьемъ при ихъ скудныхъ средствахъ къ жизни.

Что касается до неудобствъ, усматриваемыхъ авторомъ замѣтки въ доставкѣ „всевозможныхъ хозяйственныхъ припасовъ и продуктовъ“ въ новую семинарію, за ея отдаленностію (?): то, полагаемъ, всякому извѣстно, что при такихъ большихъ заведеніяхъ, какъ семинарія т. удпр., полагается

не одна, а двѣ и болѣе казенныхъ лошади и лицо, специально завѣдующее хозяйственною частью, у котораго, только и занятія, чтобы своевременно заготовлять потребное для общей жизни заведенія, въ хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ того, въ Благовѣщенскѣ рыночныя пункты еще строго не опредѣлены въ настоящее время, можетъ случиться со временемъ, что для нихъ отведутъ мѣста вблизи новой семинаріи, слѣд. нечего задаваться и мыслию о неудобствахъ въ отношеніи приобрѣтенія хозяйственныхъ продуктовъ.

Авторъ „забѣтки“ съ вѣроятностію предполагаетъ, что „каменная громада для украшенія города“ т. е. застроенное трехъ-этажное зданіе для семинаріи будетъ окончено постройкою не скоро, на томъ основаніи, что каменная постройка въ Благовѣщенскѣ — „дѣло новое и двигаются медленно и туго“, въ подтвержденіе чего онъ указываетъ на заложенный въ прошедшемъ (1881) году кафедральный соборъ и Николаевскую церковь, начатую постройкою въ 1879 г. 29 апр. Но авторъ послѣдшилъ заключеніемъ относительно медленности каменныхъ построекъ вообще, такъ и по отношенію къ указаннымъ, не взявъ во вниманіе условій, при какихъ послѣднія совершаются. Какъ соборъ, такъ и Николаевская церковь не обладаютъ достаточными средствами, за неимѣніемъ въ Благовѣщенскѣ крупныхъ жертвователей на богоугодное дѣло, чтобы вести начатыя постройки непрерывно, и потому, волею-неволею, приходится по временамъ прерывать работы. Такъ, въ прошедшемъ году, по постройкѣ собора, нашли возможнымъ заложить громадный фундаментъ (1 саж. въ ширину и глубину) только на половину, въ нынѣшнемъ же году онъ окончень споленъ. Работа весьма значительная. А Николаевская церковь, благодаря средствамъ, отпущеннымъ изъ Св. Синода, въ количествѣ 15 т., и 5 т. пожертвованнымъ А. Н. Портновой, въ настоящемъ (1882) году доведена почти

до окончанія. Нужно замѣтить, что этотъ громаднѣйшій храмъ, въ надеждѣ на благотворителей, начатъ постройкою при 4 т. церковнаго капитала; но эта надежда оправдалась не вполнѣ, вследствие подобныхъ же разсужденій и толковъ, какія изложены въ разбираемой нами замѣткѣ благовѣщенскаго корреспондента, вызвавшихъ въ благотворителяхъ еще большее невѣрiе къ успешному окончанiю начатой постройки *), которая, естественно, поэтому замедлялась и на время прерывалась, пока не находились средства къ ея продолженiю отъ пожертвованiй благотворителями внѣ Благовѣщенска. Тоже, конечно, послѣдуетъ и при постройкѣ кафедральнаго собора. Стало бытъ, медленность каменныхъ построекъ въ Благовѣщенскѣ зависитъ не столько отъ мѣстныхъ условий, недостатка рабочихъ рукъ и строительныхъ матеріаловъ, сколько отъ

*) До чего простиралось въ здѣшнихъ жителяхъ невѣрiе къ каменнымъ вообще постройкамъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. До прiѣзда въ Благовѣщенскъ преосвященнѣйшаго Мартинiана здѣсь почти и не мечтали о каменныхъ постройкахъ, но разнымъ соображенiямъ, не повѣреннымъ опытомъ. Преосвященнѣйшiй, какъ опытный домохозяинъ и строитель, обезсмертившiй себя громаднѣйшею постройкою соборнаго трехъ-предѣльнаго храма въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и многими постройками—въ Макарьевской пустини казанской губернiи и въ Забайкальѣ,—вознамѣрился подвести подъ деревянный архіерейскiй домъ, въ городѣ, имъ же построенный, фундаментъ изъ мѣстнаго горнаго камня. Какъ только разнеслась объ этомъ вѣсть по городу, начали судить и рѣшить о невозможности такого предпрiятiя, оскорбительно даже для чести преосвященнаго. „Что это дѣлаетъ архіерей?! Да онъ, заговорили, кажется съ ума сошелъ, онъ не понимаетъ, вѣроятно, непрочность наноснаго грунта: то-то будетъ скандалъ, когда домъ его провалится!“ Но, вотъ, фундаментъ подведенъ: домъ не только не проваливается въ воображаемую пропасть, но и не подается ни на ту, ни на другую сторону: стоитъ, значитъ, твердо и непоколебимо. Ясно стало всѣмъ и каждому, что каменные фундаменты не только возможны здѣсь, но и весьма практичны: ими деревянныя зданiя обезпечиваются отъ гнѣнiя на десятокъ и болѣе лѣтъ, и—стали подражать. Тоже нужно замѣтить и о кирпичныхъ постройкахъ. До начала постройки каменной Николаевской церкви, опять также по инициативѣ преосвященнѣйшаго Мартинiана, никто, кажется, въ Благовѣщенскѣ и не воображалъ имѣть у себя каменные постройки, а теперь у нѣкоторыхъ состоятельныхъ гражданъ онѣ уже имѣются, предполагаются къ постройкѣ другія, одно уже и строится. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ выведена половина дома подъ офицерскiя квартиры. Стало бытъ, практически—благоразумные граждане сознали возможность, прочность и выгодность въ Благовѣщенскѣ каменныхъ построекъ. Автору корреспонденцiи, конечно, все это извѣстно, а потому онъ не слѣдовало бы судить и толковать про постройку каменнаго зданiя для семинарiи ложно, съ явнымъ намѣренiемъ оскорбить преосвященнаго, вмѣсто признательности за то, что онъ, въ нѣкоторомъ отношенiи, далъ толчекъ культурѣ здѣшняго края, чрезъ каменныя постройки по его инициативѣ.

недостатка средств. Очевидно, постройка каменнаго зданія для семинаріи въ этомъ отношеніи препятствія не встрѣтитъ. Едва ли можно опасаться за препятствія и со стороны мѣстныхъ условій, при безпримѣрной энергичности и практической опытности комиссіонера, завѣдывающаго изготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ и ходомъ работъ, войсковаго старшины М. И. Караулова. Его труды и заботы въ отношеніи къ постройкѣ семинаріи не одѣними и увѣнчались уже вполне удовлетворительнымъ успѣхомъ, на диво всѣмъ въ городѣ: въ продолженіе прошедшаго лѣта подъ весь главный корпусъ изъ мѣстнаго горнаго камня выведенъ фундаментъ и цоколь со стѣнами подвального этажа. Работа эта громадная и чрезвычайно тяжелая, по сознанію самихъ рабочихъ. Мы были постоянными свидѣтелями трудности, съ какою приходилось имъ укладывать на мѣсто, согласно съ требованіями строительнаго искусства, тяжеловѣсный горный камень и плитнякъ, формы не всегда правильной; за инымъ камнемъ, бывало двое едва возьмется по цѣлымъ полчаса, чтобы присадить его къ мѣсту въ правильномъ порядкѣ. Не смотря на это, работа шла успѣшно при множествѣ рабочихъ. Это заставило притихнуть городскія силетни относительно постройки семинаріи, и самъ авторъ „замѣтки“, вѣроятно, доскорбѣлъ въ душѣ за свою поспѣшность подѣлиться съ читающей публикой своими „толками и сужденіями“ съ грустными размышленіями, навязываемыми имъ всему обществу... Съ лѣта будущаго (1883) года имѣетъ быть приступлено къ кирпичной кладкѣ. Работа эта, естественно, пойдетъ успѣшнѣе, и матеріала изготовлено пока достаточно: около 500,000 кирпичу уже доставлено на мѣсто постройки и столько же будетъ доставлено въ теченіи лѣтнихъ работъ. Такимъ образомъ, при благоприятной погодѣ, въ лѣто наступающаго года уложится кирпичу около милліона въ главный корпусъ, а это значитъ, что

онъ имѣеть быть доведенъ почти до третьяго этажа. Во всякомъ случаѣ, при благопріятныхъ условіяхъ, усердіемъ и стараніемъ г. Караулова, года чрезъ четыре максимумъ всѣ работы по постройкѣ „каменной громады“ для семинаріи окончатся, и семинарія будетъ имѣть счастье помѣщаться въ новомъ и удобномъ во всѣхъ отношеніяхъ зданіи. И мы надѣемся, что наше высшее начальство по достоинству оцѣнитъ самоотверженные труды г. комиссіонера и непрерывныя его заботы по этому великому дѣлу. Никакой афферистъ не взялся бы за него, по его чрезвычайной трудности и мѣстнымъ неудобствамъ, не смотря на отгущенную громадную сумму. Что касается до насъ, то мы должны искренно признаться, что не въ состояніи были бы не только вести его хозяйственнымъ путемъ, но и приступить къ нему, при множествѣ нашихъ занятій по завеленію.

Въ заключеніе, мы попросили бы г. автора корреспонденціи пожаловать къ намъ въ семинарію, чтобы ему фактически убѣдиться въ несправедливости сдѣланнаго имъ отзыва о состояніи теперешняго главнаго зданія. Онъ не сказалъ бы, что „оно разрушается не по днямъ, а по часамъ, и будетъ требовать постояннаго ремонта“. Послѣ ремонта, произведеннаго нами въ прошломъ (1881) и частию въ настоящемъ году, оно на столько упрочилось, что смѣло можно предположить, простоятъ при самыхъ ничтожныхъ ежегодныхъ ремонтахъ, неизбѣжныхъ во всякомъ деревянномъ зданіи, еще 8—10 лѣтъ, не выдержитъ развѣ только кровля. Это зданіе построено, какъ замѣтили мы выше, изъ читинскаго лѣса и, не смотря на 25 л. свою давность, оно такъ еще прочно, что гнилость едва усматривается на поверхности самыхъ нижнихъ бревенъ. Послѣ уюмянутыхъ ремонтировокъ какъ въ этомъ, такъ и въ прочихъ зданіяхъ семинаріи стало тепло и уютно; неудобства встрѣчаемъ мы только отъ тѣсноты помѣщеній.

И. д. ректора благовѣщенской семинаріи, архимандритъ
Гурій.

30 декабря 1882 г.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1883. Типографія Н. Н. Сяницына, Харл. ул. д. № 92.